

М. СЕРДЮКОВ

ГРЁБАНЫЙ ТОНИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Михайлович Сердюков

Грёбаный Тони

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55842211

SelfPub; 2021

Аннотация

Молодой коп по имени Тони жаждет обзавестись стволом и пойти на улицы бороться с матёрыми негодьями, но вместо этого ему дают зелёного напарника и приказывают патрулировать самое спокойное место в городе. Комедийный боевик «Грёбаный Тони» под самую завязку напичкан непрерывными действиями, плотным юмором и дерзкими фразочками. Добро пожаловать в мир Тони, молодого копа со стальными яйцами.

Содержит нецензурную брань.

Михаил Сердюков

Грёбанный Тони

День 1

Я был нарядный, как рождественская ёлка. Вокруг меня смело могли кружить хоровод мелкие сорванцы, но, думаю, они бы на это не решились. Такой парень, как я, на кислых щах, не сильно привлекателен подрастающему поколению. Их бы здорово обрадовал добродушный полицейский с голливудской улыбкой, а я не был таким. Хотя на мне сейчас и красовалась синяя униформа, которую вправе носить только представители закона, но между мной и мимимишным копом была целая пропасть. Мне вообще было невдомёк, как парень с моей рожей и паршивой историей был допущен в полицейскую академию.

Если бы мама осталась в живых, она бы чертовски гордилась мной. Вероятно, пустила бы слезу. А батя, если б не оставил меня в приюте, крепко пожал бы мне руку. Только нихера их со мной не было, поэтому эту слезливую картину я придержу для какого-нибудь фильма с Томом Хэнксом в главной роли.

Моя жизнь всегда больше напоминала выживание. И теперь, держа в руках полицейский значок, я понимал, что этот путь был пройден достойно. Я стал копом с огромным стволом в своей кобуре. Пушка хорошо поддерживала мою уве-

ренность. Касаясь холодной рукоятки Кольта, я чувствовал, как мой член слегка приподнимался, ощущая власть, которую дарует мне пукалка.

Пуля размером с мой ноготь на большом пальце могла здорово ужалить какого-нибудь придурка, решившего поиграть в плохого мальчика. Я бы с радостью нашпиговал зад любому, кто задумает идти наперекор уголовному кодексу штата Иллинойс. Возможно, в свой первый день я не оголю железного зверя, выплевывающего металлические цилиндры. Но уверен, что за свою карьеру я не раз выгуляю его и дам возможность проявить себя. Если эту железяку научили делать больно, то я хочу, чтобы она показала себя. Папочка был бы не против, чтобы его ствол не чувствовал себя ничемным. Я очень желал показать ему мир, позволить нагреться от своей работы, а после получить награду в виде хорошей чистки. Если уж что-то создано, то почему бы этому не дать ход? Ведь грёбаное ружьё на театральной сцене обязательно хоть раз выстрелит, а чем пистолет в моей кобуре хуже дермовой бутафории?

Я поправил синюю рубашку и стряхнул с плеч пыль, а после кинул небрежный взгляд в зеркало. На меня смотрел высокий, худощавый парень. Я провел рукой по волосам, из-за своей небольшой длины они кололись. В серых глазах читалась грубость, а большие кулаки были способны её подтвердить. Мне было чуть больше двадцати шести лет, а между бровей уже виднелась морщина, которая заявляла о моей це-

леустремленности, и пускай на меня натравят ротвейлера, если это не так – я покажу, на что способен.

Сам себе я обещал быть лучшим копом, вложиться в работу. И мне совсем не хотелось чувствовать себя болтуном, который дрочит свою голову и ни черта не делает. Этот подход был не про меня. Я не дрочил голову, я делал. Это было мое кредо – делать, выгрызая зубами запланированное и добиваться поставленных целей. Только поэтому на мне сейчас красовалась одежда и блестел значок на нагрудном кармане.

– Тони, ты ещё долго будешь смотреть на себя в зеркало? – крикнул Стэн.

Мой напарник был белым, как подросток, угодивший в муку. Если на его животе сделать две дорожки кокса, то они быстро сольются с его кожей.

Стэна постоянно заносило на поворотах, он умничал, и складывалось впечатление, что перед тобой “толковый словарь” или ходячая энциклопедия. Он, вроде как, всё знал, только при это нихера не знал. Он просто копировал понятия, который вычитал где-то, и выдавал их за свои рассуждения. Этот тип был продуктом информационной спекуляции. Его голова стала хранилищем всего сказанного разными людьми. Конечно, иногда это ловко выручало, но в основном за всем шумом изрыгаемых слов не было слышно самого Стэна. Этот малой хотел что-то сказать, но багаж знаний не давал ему этого сделать. Он как бы чувствовал что-то, но вычитанные термины мешали ему сказать то, что он ощущал

внутри.

– Если я сегодня окажусь в какой-нибудь заварушке, я буду радоваться, как при первой эякуляции. Ты, кстати, как понял, что твою девственную писю можно и поелозить?

Я повернулся к своему так называемому напарнику. И от его тупого вопроса мне дико захотелось познакомиться своими кулаками с его дебильной рожей.

– Мужики свой член называют членом, а елозят его всякие дебилы, которые не знают, что нужно с ним делать на самом деле.

Стэну не понравился мой ответ.

– Пока ты разукрашивал раскраску цветными карандашами, которые тебе купила твоя любимая мамочка по скидочным купонам, я уже лазил в трусики к таким сочным девочкам, что ты бы обкончался от одного вида их упругих сисек, тупой ты дрочила.

Стэн скривил физиономию, словно дождевой червь залез к нему в анус. Кроме того, что его кожа была белее муки, Стэн имел ещё несколько особенностей. Первое – глаза. Они были светло-голубыми, и под определенным светом могло показаться, что они прозрачные. Второе – веснушки, которыми было покрыто всё его лицо и, возможно, тело. Третье – мерзкие волоски на подбородке. Мой напарник плохо орудовал бритвой, оставляя островки волос. Стэн был чуть ниже меня, но немного коренастей. Ноги меньше туловища, что говорило о его темпераменте, который он успешно подавлял,

а последнее – у Стэна были тонкие пальцы на руках. Таким пальцам позавидовал бы пианист или любитель поковыряться в носу. Стэн попытался что-то возразить мне, но понял, что не вывезет мой напор, и обиженно зашагал к выходу из участка. Он вышел на улицу, а мне ничего не оставалось, как пойти за ним.

Нас ждал первый день на службе. Обычно на старте молодым копам давали матёрого напарника, но вследствие реформ первую неделю нужно было оттарабанить с зелёным студентом. Потому что от нас ничего особенного не ждали.

В первые семь дней мы должны были привыкнуть к форме, к стволу в кобуре и к отношениям в коллективе. Кто-то из умников выше посчитал, что в начале службы стоит посмотреть, как два молодых полицейских уживутся вместе. С чуваком на опыте проблем быть не должно – он просто прижмёт к стене и подскажет, кто тут босс. А вот двум молочным задницам с опьяняющим чувством власти придется как-то договориться.

На брифинге нам выдали инструкции на этот период – пешеходное патрулирование парка Форест Глен с ежедневным отчётом обо всем, с чем мы столкнёмся. И что-то мне подсказывало, что Стэн в своем первом отчёте обязательно упомянет о том, что я назвал его дровичлой.

– Сынок, куда собрался с моей пушкой?

Я повернулся. Меня ждал твёрдый взгляд Брюса. Пятидесятилетнего копа с густой растительностью под носом.

Мне ничего не хотелось ему отвечать. Я просто стоял и пялился на него.

– Какого чёрта ты взял мой Кольт и засунул к себе в кобуру?

Я не отводил от него глаз.

– Твоя кобура должна быть пустая, как рот порнозвезды между съёмок.

В участок решил вернуться Стэн. Этот мудила смекнул, что меня стоит поторопить. Он вытащил свою голову в приоткрытую дверь и замер, наблюдая, как меня пытается отчитать Брюс.

– Первые семь дней единственное, что ты можешь носить в своей кобуре, так это сопли своего напарника.

Стэну это не понравилось, и его голова выскользнула из дверного проёма.

– Какой-то он обидчивый у тебя.

Брюс протянул открытую ладонь, чтобы я вложил в неё пушку.

– Ты слишком торопишься, сынок, но мне нравится твой напор. Не удивлюсь, если ты спасешь не одну жизнь, но еще больше я не удивлюсь, когда ты накормишь свинцом какого-нибудь выскочку. Будь аккуратней с этим дерьмом, потом замучаешься сидеть с бумажками, объясняя, какого хера ты дал ход стволу.

Он замолк и кивнул на ладонь. Я медленно достал Кольт из кобуры и вернул огнестрел его хозяину.

– И перед тем как ты уйдешь, я хочу дать тебе пару советов.

Я уперся взглядом в живот лейтенанта. Вряд ли этот мешок под грудью помогал в догонялках за отморозками. Брюс смерил меня взглядом

– Первое. Тебе стоит подружиться с твоим напарником. Подмажь его. Пусть он заполняет все бумажки, у него это хорошо выйдет. И второе. Никогда больше не бери мой Кольт. Ствол для копа как второй член. Взяв ствол копа, считай, что ты посягаешь на его достоинство. И если ты ещё раз задумаешь поиграть с моим достоинством, я создам тебе столько сложностей, что от твоей мечты вырваться из сиротского приюта в люди останется лишь жалкая надежда.

Кажется, Брюс по моему лицу смог понять, что толку от его речи было как шума от мухи. Усатый умник решил удостоить меня советами, а на деле его трёп был полной чушью и больше походил на признание Стэна о том, как он случайно подергал свой член.

Брюс кивнул на дверь, в которой снова торчала голова Стэна. Я подождал, пока старик уберёт пистолет и пойдет восвояси.

– Ты идёшь?

– Что с тобой не так? – повернувшись, спросил я.

Глаза Стэна были красными.

– Ты что, ныл?

– Копы не рыдают. На улице поднялся ветер, и что-то залетело мне в глаз.

– Такого тупого оправдания я еще ни разу не слышал. Ты, случайно, не педик?

На улице стояла весна. Светило тёплое солнце, от которого становилось уютно на душе. Хорошая погода, первый день службы и грёбаный мудила рядом, который всё портил своей тупой физиономией. Я достал пачку сигарет и закинул одну к себе в рот.

– Стэн, есть огонёк?

– Я не курю и тебе не советую, – он сделал паузу. – Курение вызывает три основных заболевания: рак лёгких, хронический бронхит, ишемическая болезнь сердца. Уже давно доказано, что табак является причиной смертности от рака лёгких в 90 % всех случаев, от бронхита и эмфиземы в 75 % и от болезни сердца примерно в 25 % всех случаев.

– Я у тебя просил спички или зажигалку, а не прочитать мне лекцию, тупой ты альбинос.

От моих слов Стэн принялся тереть глаза.

– Снова что-то в глаза попало?

Мой напарник промолчал и отвернулся. Я не обращал на него внимания. Потому что знал – стоит мне хотя бы раз как-то извиниться перед ним, это войдёт в привычку, а я ни черта этого не хотел. Пускай лучшей привычкой для него будет тереть себе глаза, а не ждать моих извинений. Пускай я ста-

ну его аллергеном на ближайшие семь дней, и пускай он попробует отрастить себе яйца и рискнёт сказать мне что-то наперекор, чертов книжный червь.

Я вышагивал со своим плаксивым напарником мимо патрульных машин. В моих зубах была зажата сигарета, я не мог найти зажигалку у себя в карманах и начал терять самообладание от того, что до парка нам придется идти на своих двоих. Машину двум соплякам никто давать не собирался.

– Какого чёрта нас сразу не пристроили к опытным напарникам?

Стэн посмотрел на меня с надеждой, что я разрешу ему что-то сказать.

– Это риторический вопрос. Мне ни хера не интересно твое мнение, – я сделал паузу. – Я вроде как себе этот вопрос задал вслух, даже не начинай тут размышлять, я клал свой прибор на твое мнение.

– Ты невыносим, – Стэн снова затёр глаза.

– Потом будешь вспоминать меня и благодарить, что я устроил настоящее испытание для тебя, а то ты, небось, в тепличных условиях рос, раз на всё так нежно реагируешь.

Мы покинули парковку при участке. Моя дурнушка между зубов всё ещё не дымилась, но зато Стэн чесал глаза по расписанию.

– Ты случайно не обкурился? Трёшь глаза как последний нарик.

– Нет, Тони, грёбанный ты псих, ни хера я не курил.

– Сэр, сэр, – окликнул я прохожего. – Вы можете подойти к нам, сэр?

Стэн недоуменно принялся вертеть головой как напыщенный петух.

– Вы можете меня ущипнуть?

Прохожий был ошарашен от такой просьбы.

– Просто у моего напарника только что мошонка приняла героическую форму, и я не могу в это поверить.

Стэн потянулся к глазам, а прохожий, кажется, пытался понять, что я сейчас ему сказал.

– Ладно, сэр, не парьтесь. Просто дайте мне прикурить.

Мужчина молча достал зажигалку, поднес к моей сигарете и заставил её показать, на что она была способна. Моя дурнушка задымилась. Дым поздоровался со стенками легких, и я улыбнулся от радости. Я молча кивнул в знак благодарности прохожему и, взяв за локоть Стэна, повел его в сторону парка.

– Ты говорил, что если сегодня мы попадём в передрыгу, ты испытасешь стояк?

Я чувствовал напряжение своего напарника. Он был на пределе, как натянутый жгут на рогатке.

– Давай представим, что я твоя самая большая передрыга за сегодня.

Моя рука с локтя Стэна соскользнула к его промежности, я попытался схватить его за яйца, но он вырвался и завопил как обиженная восьмиклассница:

– Грёбный ты козел, сука, траханная сука! – слова были смешаны с огромными слюнями. Мне показалось, что пузыри от его соплей лопались и выдавали эти грязные ругательства.

Стэн брыкался, как ошпаренный конь. Он махал своими руками, словно только что разворотил пчелиный улей, и те решили ему отомстить за его деяния. Я хотел было уже его успокоить, но из-за моей спины выскочила старушка, которая решила охладить пыл Стэна своей сумочкой. Она не щадила содержимое в своем дамском аксессуаре, мой напарник лишь горбился и закрывал лицо руками. Я выкинул недокурную сигарету и, найдя свисток в нагрудном кармане, выдул звонкий писк. Все прохожие на улице замерли, включая старушку и моего напарника. Дама, тяжело дыша, не обращала на меня внимания, её взгляд был прикован к Стэну, который пытался утереть слезы и поправить свою рубашку.

– Слушай сюда, сынок, – грубо сообщила женщина, – Я сейчас запишу номер твоего жетона и донесу твоему начальству, что ты сквернословил на всю улицу, как сапожник.

– Мэм, мой напарник просит у вас прощения, он не хотел обидеть ваши гражданские чувства. Он проснулся не с той ноги, да еще его кот, с которым он жил последние десять лет, сегодня не стало.

Старушка наконец перевела на меня внимание.

– А что случилось с его котиком?

– Его котика переехал дорожный каток. Каток был на-

столько большим, что моему напарнику даже нечего хоронить. Теперь под его окном осталось небольшое пятно, напоминающее о домашнем питомце.

Стэн поднял голову. На его лице читалось омерзение.

– Он так переживает утрату своего любимца, что прокликает весь мир, не жалея слов. Вы же сможете простить моего непутёвого напарника?

– Ах, ты сука! – крикнул Стэн. Он потянулся ко мне своими руками, оттолкнул в сторону старушку. – Какой нахер ещё котик?

Я был неподвижен. Он схватился за мою шею и принялся меня душить. Я знал, что мне не стоит ничего предпринимать, агрессия этого типа обойдется ему боком. Никто не поверит его словам, но все поверят моим синякам.

– Мэм, – прокрихтел я, – помните, я вас просил немного придержать свои порывы? Так сейчас я прошу вас забыть о моей просьбе и показать, на что вы способны.

Старушка восприняла мои слова, как команду “фас”. Она стала орудовать своей сумочкой ловчее любого каратиста с нунчаками. Стэн был в ярости.

– Парни, вы не далеко смогли уйти от участка. Вы провели тридцать пять минут вместе. И уже сидите у меня в кабинете помятые, словно по вам прошлась банда хулиганов.

– Но сэр, этот козёл задирал меня, а потом спровоцировал старушку на неадекватное поведение в мой адрес. Сэр, она была меня сумочкой, сэр.

Я сидел молча и смотрел – то на своего напарника, который вот-вот планировал пустить скупые слёзы, то на усатого Брюса. В блестящей лысине нашего куратора отражался его скромный кабинет. Деревянный стол, заваленный документами, и три стула. Никаких полок или шкафов здесь больше не было. Только стол и три, мать их, стула. Были, конечно, четыре стены, на одной из них висели фотороботы говнюков, за которыми сейчас гонялся Брюс, но это не считается.

– Соплей в своем кабинете я не потерплю. Быть копом – значит быть мужиком со стальными нервами. Это значит иметь твёрдый взгляд и крепкий дух. Перед лицом истинного копа ни одна старушка не станет выполнять цирковые номера с сумочкой. Мне насрать, что вы там не поделили. Каждый из вас сегодня подготовит отчёт, который я передам шефу, а завтра вы покажетесь в участке, держась за ручку, словно жить друг без друга не можете. Если вам что-то непонятно, то собирайте свои манатки и проваливайте нахер, никто здесь с вами нянчиться не собирается.

В кабинете Брюса повисла тишина. Она продлилась недолго, Стэн хныкнул, как мальчуган, которому не купили машинку.

– Разрешите приступить к выполнению ваших указаний, сэр?

– Из тебя получится хороший коп, Тони, ты умеешь держать удар.

– Да какого чёрта! – крикнул Стэн.

– Сынок, не начинай, сейчас ляпнешь чего лишнего, а потом, когда все уляжется, тебе будет очень стыдно. Соберись, пожми руку своему напарнику и ступай писать отчёт.

Я посмотрел на Стэна – тот снова тёр глаза. Моя открытая ладонь полетела навстречу напарнику. Он брезгливо посмотрел на неё, а потом на Брюса. Усатый коп кивнул. Было видно, как Стэн мешкается, он ни черта не хочет жать мне руку, но я был твёрд и уверенно держал свою.

– Мой отчёт от этого не изменится, – заявил Стэн.

– Тебя никто и не просит угождать нам своей бумажкой, просто пожми руку своему напарнику и ступай восвояси.

Стэн кряхтел, как раненая косуля, но поняв, что ребята, которые находятся в кабинете, не слезут с него без рукопожатия, небрежно бросил свою ладонь, и мы пожали друг другу руки.

– Теперь со всеми соплями покончено и можно работать? – спросил я.

– Сэр!

Брюс покачал головой в адрес Стэна, намекая на то, что ему не стоит продолжать своё обращение.

– Но, сэр!

Я крепко держал напарника за руку и без перерыва дергал её, наблюдая, как она болтается, словно ливерная колбаса.

– Достаточно на сегодня.

Стэн вырвал свою руку из моей и выскочил из кабинета, потирая глаза. Мы остались вдвоём с Брюсом

– У тебя есть ещё вопросы ко мне?

– Есть один.

– Если этот вопрос касается моего ствола, то нет, я тебе его не дам.

– Тогда я могу идти?

Брюс ничего не ответил. Я понял, что молчание – знак согласия, так нас учили в детском доме. Я еще немного помялся и пошел в общий кабинет писать отчет о сегодняшнем дне.

День 2

– Стэн, ты меня извини за вчерашнее, я был сам не свой. Мой напарник угрюмо кивнул головой.

– Я не хотел тебя обидеть, просто первый день на службе очень взволновал меня, да ещё ты рассказал мне про свое желание угодить в заварушку и про свой крепкий стояк. Я так проникся фактом, что ты мой напарник, что решил устроить тебе эту потасовку.

– Ты правда это сделал, чтобы я испытал стояк?

– Конечно нет, грёбаный ты дебил, нахер мне твой стояк. Глаза Стэна покраснели.

– Нет, нет, только не начинай снова. Я не хотел вызывать у тебя стояк, но я желал тебе оказаться в передрыге. И, наверное, я перегнул.

– Да, Тони, ты перегнул и опять начинаешь перегибать.

– А ты не провоцируй меня, не называй при мне свой член

писей. Я ничего не хочу про него слышать. Как только ты мне говоришь про свой член, меня клинит, поэтому лучше молчи, если задумаешь провести параллель со своим свистком.

– У меня нихера не свисток.

– А что там у тебя?

– Как минимум, сабля.

– Так, Стэн, стоп. Если мы продолжим этот разговор, то через сорок минут мы снова окажемся в кабинете Брюса, – я сделал паузу. – Давай ты придержишь все истории со своим елдаком и не будешь давать мне почву для новых ноток сарказма. Надеюсь, мне не надо объяснять, что значит сарказм?

– Сарказм – один из видов сатирического изобличения, язвительная насмешка, высшая степень иронии, основанная не только на усиленном контрасте подразумеваемого и выражаемого, но и на немедленном намеренном обнажении подразумеваемого.

– С тобой невыносимо разговаривать. Или ты травишь истории про свой леденец, или выдаёшь крепкие выдержки из энциклопедии. И то, и другое меня дико бесит. Ты – чёртов умник с детскими комплексами.

– У меня нет комплексов.

– Стэн, если взрослый мужик, без трёх минут офицер полиции, называет свой член писей, то у него очень большие комплексы. Так что у тебя случилось в детстве, что ты так аккуратничаешь с выражениями?

– Ты думаешь, даже если у меня что-то и произошло по

молодости, то я тебе это расскажу, после вчерашнего инцидента?

– Значит всё-таки что-то было?

– Ты к чему клонишь, Тони?

– А к тому, мать твою, что мы напарники, а настоящие напарники должны стать родными братьями и целоваться в десны.

– Я вчера пытался с тобой поделиться своим секретом, но помнишь, чем это закончилось?

– Я же уже извинился. Ты можешь перемотать плёнку в своей гениальной голове на две минуты назад и воспроизвести мою речь?

Стэн посмотрел по сторонам, в парке кроме нас никого не было. Стояла приятная погода, и вроде у нас начинала складываться милая беседа. Должно быть, он прикинул, что ничего интересного в ближайшее время нас не ждёт, а история и вправду у него завораживающая. Его глаза сверкнули.

– Ты точно не будешь издеваться надо мной?

– Стэн, ты же толковый коп и умный парень, ты сам знаешь, что если хочешь, чтобы человек раскрылся перед тобой, сперва стоит раскрыться перед ним. Так?

– Да.

– Так рассказывай, что тебя привело к тому, что твой член вдруг стал называться писей?

Мой напарник посмотрел еще раз по сторонам, словно боялся, что его услышат.

– Ну, когда я был совсем маленький, я купался в ванной и нечаянно заигрался с ним.

– С кем?

– С Грэгом.

– Ты свой член зовешь Грэг?

– Да.

– Подожди, история набирает обороты, мне нужно прикурить.

Я достал пачку сигарет. В ней оказалось две самокрутки. Я закинул одну в рот и затянулся. Дым.

– Я его принялся нежно потирать, знаешь, так, как бы невзначай.

– Ну.

– А потом так увлекся, что сжал его в кулак, и у меня появилось страстное желание придушить его.

– Придушить Грэга?

– Ну да, он словно стал голодным и непослушным. Грэг не чувствовал боли, и даже желал её. Я гнул его, вертя вокруг ладони, и потирая головку. Ты знаешь, на его конце была самая эрогенная зона, и я уделил ей больше внимания. Потом, натерев ладони мылом, я еще больше стал елозить его в кулаке.

– Удивительно. А почему пися-то?

– Ты точно не будешь смеяться?

Я вместо ответа лишь выдохнул дым.

– Потому что когда Грэг встал во весь свой рост, в ванную

зашла моя мама.

Стэн затих. Он словно вернулся в тот момент и замер.

– Грэг стал плевать спермой. Я тогда еще не знал, что происходит, но я был в восторге от сокращений, которые пробегали по моему телу. Мама поднесла руки к лицу, а я, глядя на её растерянный взгляд, заплакал, то ли от радости, то ли от стыда.

– Так почему пися?

– В нейролингвистическом программировании это называется «заякорить». Мама схватила меня за руку и резко потянула за неё, крича: “Стэн, больше никогда не трогай свою писю, это очень большой грех!”

Я выдохнул очередной клуб дыма. В моей голове гуляла шальная мысль – если ничего не произойдет, и если мне будет необходимо провести еще шесть дней со Стэном, то на пятый день я загляну на оружейный склад, который находится в подвале нашего участка. Мне захотелось взять там дробовик на пару часов, с которым можно легко открыть охоту на мамонтов, и при встрече дать залп в лицо этому любителю погонять лысого.

– Моя мама очень религиозная женщина, поэтому она привела меня в церковь. Заставила исповедоваться и помыть руки в святой воде. Она пригрозила, что если я хотя бы раз еще коснусь своей писи, то она отречётся от меня и оставит жить в монастыре, а там, как она меня убедила, меня быстро отучат от рукоблудства. С того дня, когда я хожу в туалет

– надеваю кожаные перчатки. Теперь я вообще не могу его трогать, ну и, как ты понимаешь, с сексом у меня из-за этого тоже проблемы.

Может мне не стоит ждать еще пять дней и сходить за дробовиком сегодня?

– Вот такая история, Тония Я мало кому её рассказывал, но так как мы с тобой напарники и должны “ходить за ручку”, как сказал Брюс, я решил выложить её тебе.

Мне не хотелось ничего говорить этому озабоченному засранцу. Сейчас меня радовали две вещи: погода и забористая сигарета в моих зубах.

Стэн пристально посмотрел на меня. Я был невозмутим и, кажется, его это немного напрягло.

– Теперь ты знаешь мою самую большую тайну. Может и ты поделишься каким-нибудь своим секретом, чтобы мы стали, вроде как, ближе?

Последний клуб дыма вырвался из моего рта. Сигарета уже хотела прижечь мне пальцы, но я вовремя её выбросил на пешеходную дорожку и затушил ногой.

– Не хочу я ничего рассказывать типу, который дрочил на глазах у своей религиозной мамы.

Глаза Стэна быстро наполнились слезами. Его челюсть играла, но он ни черта не мог сделать. Кулаки то сжимались, то разжимались, словно у него в руках был эспандер. От него воняло злобой. Он стал взрывоопасным. Стоило мне подкинуть ещё одну шуточку, Стэн взорвался бы, но я не хотел

снова оказываться в кабинете Брюса. Если мы со Стэном ещё раз угодим в кабинет этого любителя густой щетки под носом, то следующий разговор точно будет с шефом. А разговаривать с шефом – последнее, что я хотел.

Мне стало неудобно от того, что напарник пыхтел, как старый утюг. Я сам начал мяться. С моих губ почти слетели извинения, как неподдалёку раздался звук битого стекла и сигнализации.

– Ты это слышал?

Стэн вытер нос и обиженно кивнул.

– Кажется, твоя мечта вляпаться в передрыгу вот-вот осуществится. Ты случайно вчера не трахал волшебную фею? – я ударил по плечу своего напарника.

Он промолчал.

– Пойдём!

Наш шаг плавно превратился в бег, а потом и вовсе мы почувствовали себя спринтерами. Я так быстро двигал ногами, что мне стало казаться, будто я не касаюсь земли. Стэн отставал от меня, но тоже держал хороший ритм. Мы бежали наперерез по узкой грунтовой дорожке мимо высоких деревьев, которыми так славился этот парк.

Когда мы оказались на проезжей части, чёрный Форд сорвался с места, оставив после себя следы стертых шин.

– Кажется, этот тип что-то натворил, – заметил я.

На месте, где ещё несколько секунд назад стоял автомобиль, осталась лишь куча битого стекла и следы от резины.

Я осмотрелся по сторонам. К невысокому забору, который рисовал границы парка, был прикован велосипед с высокой рамой и самокат. Видно какой-то батя решил выгулять своего отпрыска, я это понял по крошечным размерам самоката.

Адреналин заставил меня действовать быстро. Я подбежал к велосипеду и, ударив забор ногой, вырвал его из земли. Посмотрел на Стэна – он был сам не свой:

– Хватай самокат!

Я перекинул ногу через перекладину велосипеда. Самокат выпал, а вот велосипед по-прежнему был прикован к оторванному забору. Одной рукой я держал руль, а в другой была цепь с куском металлического ограждения. Не могу сказать, что в таком виде у меня были шансы победить в шоссейных гонках, но я был настроен догнать чёрный Форд! Я наклонился вперед и стал ритмично крутить педали. Так как это был спортивный велосипед, я быстро набрал скорость. Чего нельзя было сказать про Стэна. Когда я обернулся посмотреть, как там мой напарник, я увидел небольшой силуэт, пытающийся нелепо укротить детскую безделушку. Картина была абсурдная: высокий парень в полицейской форме, глупо отталкиваясь одной ногой, пытался набрать скорость на детском самокате. В погоне самое главное – это не упустить объект своего преследования, поэтому я решил не думать о Стэне, а заняться уезжающим вдаль автомобилем.

Полицейский на шоссейном велосипеде с куском забора, конечно, бессилён перед V-образным движком, придуман-

ным старинной Фордом, но я не хотел отставать, поэтому жал на педали, что было мочи. Через пять минут преследования я сильно пожалел о том, что давно балуюсь сигаретами. Одышка и красная пелена перед глазами от велосипедной нагрузки обещали превратиться в обморок, и хваленая тёплая погода уже не была такой привлекательной, как раньше.

Когда преследуемый мной автомобиль решил повернуть, Стэна не было видно. Я, на свой страх и риск, решил срезать и перехватить подозреваемого. Свернув в небольшой проезд, я оказался в переулке, который был разделительной полосой между двух жилых домов. Эти дома были связаны паутиной из веревок, на которых люди сушили постиранное белье. Я угодил в капкан. Запутавшись в расставленных сетях, я потерял время, но мой боевой настрой заставлял действовать дальше. Из переулка я выехал обмотанный чужими шмотками, которые издавали приятный аромат “Альпийской свежести”. Одышка усиливалась, но я не планировал останавливаться. Проехав еще несколько перекрестков и поймав недоуменные взгляды прохожих, я всё-таки выехал на большую дорогу в тот самый момент, когда чёрный Форд остановился на светофоре. Я сравнялся с ним. Водитель бросил на меня удивлённый взгляд, на что я указал ему двумя пальцами на обочину. За большим количеством стиранной одежды не было видно полицейской формы, поэтому со стороны я больше походил на бомжа, который угнал чей-то велосипед, а вырванный забор из земли в моей руке был тому

подтверждением.

Мой внешний вид не сильно смутил водителя. Когда загорелся зелёный сигнал светофора, он любезно пересек перекресток и припарковал своего железного коня в том месте, куда я ему указал. Хозяину автомобиля пришлось немного подождать, пока я пытался распутаться от трикотажной ловушки. Когда мне это удалось, с тяжёлым дыханием я указал на свой полицейский значок и вместо того, чтобы что-то произнести, попросил у водителя минутку на перевод духа.

– Сэр, я что-то нарушил?

Я попытался задать свой вопрос этому застранцу, но мне не хватило дыхания, и я снова протянул указательный палец перед собой в знак того, что мне нужна ещё минутка.

– Сэр, у вас все хорошо? Может, вам вызвать помощь?

– Слушай сюда, козёл, сейчас помощь потребуется тебе, – я схватил его за шкуру.

– Вы что себе позволяете?

Я посмотрел на стекло водительской двери, оно было целым. Потом пробежался взглядом по периметру всего автомобиля, все окна были в порядке.

– Куда вы так стремительно направились от парка Форест Глен?

– Сэр, мне немного прижало, так сказать, на клапан, вы понимаете, о чём я?

Мои руки обмякли, и я отпустил бедолагу.

– И сейчас давит.

– Мы с коллегой слышали звук битого стекла и звук сигнализации.

– Прошу прощения, сэр. Центральный замок не сработал, и я от испуга уронил пакет с продуктами, а там было несколько бутылок с кока-колой. Взгляните, – водитель предложил мне посмотреть на заднее сиденье автомобиля.

У крафтового пакета, было мокрое основание. Кажется, этот чертовец не врал.

Я хотел уже было отпустить парня, потому что с каждой секундой его лицо становилось красней, а речь напряжённее. Кажется, ему и правда очень хотелось открыть свой бомболок. Но как только я собрался произнести слова извинения, из-за угла выскочил уставший Стэн. Он с безумным взглядом выбросил детский самокат в сторону, без разбора достал дубинку и ударил ею по пассажирскому стеклу. Я не успел его остановить.

– Вы понимаете, придурки, что наделали?

Стэн и я смотрели в пол. Мы боялись поднять глаза, потому что Брюс был совсем не рад номеру, который мы выкинули.

– Вы украли велосипед и детский самокат при свете дня, но на этом вы не остановились.

– Это все Тони.

– Молчать! Вы, идиоты, устроили цирковое представле-

ние! Один обмотался постельным бельём и, вооружившись куском забора, устроил Тур Де Франс, а другой решил показать свои акробатические возможности на самокате для шестилеток, да еще и разбил стекло парню, который просто хотел посрать. Но это ещё не всё!

– Но, сэр...

– Я сказал, молчать. И вы не стали ему мешать, разрешили ему это сделать прямо у себя в автомобиле. Вы совсем съехали с катушек?

– Сэр, мы не думали, что это произойдёт так быстро.

– Стэн, я сказал заткнуть свой рот. Вы второй день на службе, и второй раз мне приходится тратить на вас свое время. Вместо того, чтобы гоняться за преступниками, я вам читаю мораль. Мне не нужны такие сюрпризы.

Он поправил плечи:

– Значит так: сейчас вы берёте белоснежные листы и аккуратным почерком пишете объяснительную, почему вам вздумалось устроить погоню за парнем, у которого прихватило дно.

День 3

Патрулировать парк нас не пустили. Также нам сегодня не разрешили покидать участок и уходить дальше оружейного блока. С одной стороны, моя мечта стала реальностью – ближайшие четырнадцать часов я должен провести с оружием в руках, а с другой – я не мог с ним резвиться. Брюс решил

подразнить меня. Он отправил нас сюда, чтобы мы вычистили весь арсенал участка. А это значит – разобрать, смазать и собрать обратно пятьсот тридцать четыре ствола. День обещал быть нудным.

Стэн совсем не разговаривал со мной после вчерашнего. Он молчал, словно ему отрезали язык и скормили косаткам. Его щёки были надуты, а лицо напряжено. Альбинос был не в духе. Его действия были вялыми, а глаза потухшими. Он неторопливо брал винтовку М16, клал на стальной стол, разбирал её на семь частей, прочищал все стыковочные места и собирал обратно. На одну винтовку у него уходило около десяти минут, потому что он возился с ней, как младенец со своей первой игрушкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.